

Сейтказина Д. М., магистрант Института правосудия Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

КОНЦЕПЦИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам теории, нормативного закрепления и правопримени- тельной практики концепций допустимости доказательств в уголовном процессе. Проанализированы основные концепции допустимости доказательств («асимметрия правил допустимости доказа- тельству»), «плоды отравленного дерева»).

Ключевые слова: доказательства в уголовном процессе, допустимость доказательств, концепции допустимости доказательств, «асимметрия правил допустимости доказательств», «плоды отрав- ленного дерева».

В науке уголовно-процессуального права нет единого подхода к определению допустимости дока- зательств. Один из наиболее спорных вопросов — правовые последствия нарушения процессуальной формы при получении доказательств, каждое ли отступление от формы закона влечет безусловную не- допустимость доказательства, полученного таким путем.

В. Д. Спасович обосновал теорию законных доказательств (Law of evidence), получаемых из «луч- шего» источника (the best evidence), основное содержание которой составляло требование неукосни- тельного соблюдения закона при получении и оценке доказательств, а также получение любого доказа- тельства из проверенного, достоверного источника¹. Г. Е. Колоколов, в свою очередь, отмечал, что одно «совершенное», т. е. полученное с точным соблюдением закона, доказательство способно перевесить совокупность «несовершенных»².

В рамках «учения совершенных доказательств», приемлемых для обоснования обвинения, возник- ла теория «беспощадного исключения доказательств» по мотиву их недопустимости, независимо от ха- рактера допущенных нарушений закона.

При этом стоит отметить, что в один и тот же период существовали параллельно несколько мнений о допустимости доказательств, в том числе диаметрально противоположных. Например, Н. М. Кипнис,

являясь сторонником «щадящей» трактовки этого понятия, отмечал, что доказательство является недопустимым в силу не любого, а лишь существенного нарушения закона³. В. В. Золотых, сторонник теории «беспощадного исключения доказательств», считал, что исключение недопустимых доказательств «может воспрепятствовать противоправному поведению сотрудников правоохранительных органов и помешать судам стать пособниками преднамеренного нарушения Конституции»⁴.

Различные подходы к определению допустимости доказательств привели к появлению двух диаметрально противоположных концепций: концепции «плодов отравленного дерева» и концепции «асимметрии правил допустимости доказательств».

Первая заимствована из англосаксонского доказательственного права и получила широкое признание среди ученых-правоведов в советский период. «Плодами отравленного дерева» концепция называет доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, сторонники которой настаивают на безусловном признании доказательств недопустимыми при любом отступлении от его норм. При этом не берется во внимание ни характер, ни степень допущенных нарушений. Следует отметить, что недопустимыми должны быть признаны не только так называемые «первичные» доказательства, но и все другие, полученные на их основе вторичные доказательства. Таким образом, имеет место «двойное» исключение доказательств.

Обосновывая данную точку зрения, профессор В. М. Савицкий отмечал: «Велик соблазн пойти по пути классификации всех возможных нарушений на существенные и не очень и в зависимости от категории допущенного нарушения решать судьбу того или иного доказательства. Но этот путь крайне опасен. Он может косвенно благословить на так называемые незначительные нарушения закона, создать беспрецедентную иерархию обязательности процессуальных норм и в результате углубить и без того немалую эрозию законности в уголовном судопроизводстве. Нарушения всегда остаются непризнанными, и бороться с ними, я убежден, нужно одним лишь способом: наказывать за нарушения признанием бесплодности, никчемности затраченных усилий»⁵.

Данная концепция представляется необоснованной как с теоретической, так и с практической стороны, невозможно поставить знак равенства между такими процессуальными нарушениями, как, например, непредставление обвиняемому права на защиту и отсутствие подписи следователя в протоколе следственного действия, так как характер и степень первого нарушения не сопоставимы с характером и степенью второго. Концепция «плодов отравленного дерева» превращает процессуальную форму в самоцель, умаляя значение содержания доказательства. Причем незначительное отступление от процессуальной формы ведет к равному признанию недопустимости доказательств, имеющих как обвинительное, так и оправдательное значение.

Более взвешенной представляется концепция «асимметрии правил допустимости доказательств», содержание которой заключается в возможности использования стороной защиты доказательств, полученных с нарушением закона. Сторонники данной концепции не отождествляют все нарушения, допущенные при получении доказательств, а подразделяют их на существенные и несущественные, выполнимые и невыполнимые.

К несущественным отнесены нарушения, не повлиявшие на достоверность полученного результата. Примером подобной ситуации может служить несоблюдение порядка вызова свидетелей и потерпевших. Существенными являются такие нарушения при собирании доказательств, которые порождают неустранимые сомнения в их достоверности, например, получение от обвиняемого признательных показаний путем обмана, введения в заблуждение или применения к нему пыток.

Некоторые авторы, пытаясь разграничить существенные и несущественные нарушения, ставили допустимость доказательств в зависимость от их достоверности. В частности, М. Л. Якуб полагал необходимым оценивать все доказательства по существу, независимо от нарушений, допущенных при получении; в то же время, он говорил о недопустимости доказательств, если процессуальные нарушения способны повлиять на достоверность доказательства⁶.

Как отмечалось выше, нарушения подразделяются на выполнимые и невыполнимые. Под выполнимыми понимаются нарушения, которые могут быть выполнены или нейтрализованы. К нарушениям такого рода относятся такие дефекты процессуального оформления, как отсутствие подписи следователя в протоколе. Те же нарушения, которые не могут быть в дальнейшем устранены, соответственно, относятся к невыполнимым. Как правило, невыполнимость нарушений обуславливают препятствия гносеологического характера. Так, если следственный эксперимент был проведен с нарушением норм УПК,

то, естественно, эти нарушения уже невозможно исправить в дальнейшем, однако существует возможность повторить следственное действие в строгом соответствии с законом. Таким образом, устранение процессуальных нарушений возможно путем полного или частичного повторения следственного действия, при этом мы будем иметь дело с так называемым «удвоением доказательств».

Следует учитывать, что не каждое нарушение закона может быть устранено, а также признать недопустимыми доказательства, полученные путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса. Однако и в этом случае необходимо сделать несколько отступлений от правила: во-первых, факт, установленный доказательствами, признанными недопустимыми, может быть установлен через совокупность других доказательств, если это прямо не запрещено законом и не лишает смысла гарантированные права; во-вторых, провести следственное действие можно повторно, если лицо, в отношении которого оно проводилось, не возражает против этого.

Преимущества концепции «асимметрии правил допустимости доказательств» несомненны, поэтому ей необходимо отдавать предпочтение при дальнейших разработках концептуальных, правовых и нравственных основ допустимости доказательств. Вместе с тем существует мнение, что правила асимметрии существенно расширяют объем прав стороны защиты, тем самым нарушая принцип состязательности, одним из аспектов которого является равенство сторон защиты и обвинения перед судом, поэтому было бы справедливо установить одинаковые правила допустимости доказательств вне зависимости от того, подтверждают ли они вину или невиновность.

С данной точкой зрения нельзя согласиться, потому что указанную концепцию следует расценивать не как исключительное право стороны защиты использовать доказательства, полученные с нарушением норм уголовно-процессуального закона, а как гарантию от преднамеренных и непреднамеренных ошибок следователя при получении доказательств в ходе досудебного производства.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что необходимость дифференцированного подхода к определению понятия допустимости продолжает оставаться одной из центральных проблем уголовного процесса, при этом ее решение имеет как теоретическое, так и практическое значение. В целях совершенствования процесса доказывания предлагаем решить данную проблему на законодательном уровне путем внесения соответствующих положений в уголовно-процессуальное законодательство.

- ¹ Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. — СПб., 1861.
- ² Колоколов Г. Е. Курс уголовного судопроизводства. — М., 1888.
- ³ Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. — М., 1995.
- ⁴ Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. — Ростов-н/Д, 1999.
- ⁵ Савицкий В. М. Перед судом присяжных: виновен или невиновен? — М., 1995.
- ⁶ Якуб М. Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестн. МГУ. Сер. Право. — 1974. — № 6. — С. 20.

ТҮЙІН

Мақала қылмыстық іс жүргізу теориясының дәлелдемелерге жол беру нормативтік бекітумен қоса құқық қолдану тәжірибелік тұжырымдама мәселеріне арналған. Осы жұмыста дәлелдемелердің жол берілуі бойынша негізгі тұжырымдама талдауы жасалған (дәлелдемелердің жол беру асимметриялық ережесі, ағаштың уланған жемісі).

RESUME

The article is devoted to the problems of theory, normative consolidation and established practice in applying the concepts of evidence admissibility in criminal procedure. It also analyzes and evaluates the major concepts of evidence admissibility - the so-called «asymmetry of the rules of admissibility of evidence» and «fruit of the poisonous tree».